

Воркута, драмтеатр

Нелегко приходится коллективу Воркутинского театра драмы — у него нет пока своего помещения, спектакли идут на сцене Дома культуры шахты «Капитальная», и поэтому почти каждый день — вышедший спектакль.

Даже немного опасаться, как бы в таких трудных условиях коллектива театра не стал искать более легких путей в ущерб качеству постановок. В таком небольшом театре, как Воркутинский, нельзя спрятаться за блестящие постановочные эффекты в декорации — не хватает средств. А положение единственного в городе театра обязывает к такому жарковому разнообразию спектаклей, что, играя днем вовсю, вечером надо столь же верно играть в трагедии. Это очень трудно делать, когда в труппе всего 22 артиста. Поэтому правильная постановка творческого процесса и настоящая, волнующая жизнь на сцене являются единственной возможностью приобрести постоянного, любящего свой театр, зрителя.

И как бы в ответ на все опасения, в афише читаешь: «Ученик дьявола» — мелодрама Бернарда Шоу. 1777 год — время войны за независимость английских колоний в Америке. Не ушло ли стремление к жарковому многообразию театр в сторону от современной тематики? Тем более, что в репертуаре театра мелькают еще и другие названия исторических пьес.

Но вот на сцене прибыли последние «стены», проверена «ночь» и «луна» за «окном», окончательно «постарели» артисты, играющие стариков и «помолодели» остальные — вышел занавес!

...Большой, массивный дубовый стол. Перед камином такое же дерево. В нем — спящая миссис Даджен. Одного взгляда на хитрый, кричавший профиль миссис Даджен (ее играет засл. арт. Коми АССР Н. Гарганова) достаточно, чтобы увидеть заставшее лицемерие, жадность, прикритую благообразной маской святости. И во всей последующей сцене со своим придурковатым сыном Кристи (арт. А. Складенко), племянницей Эсси (арт. З. Канка), в разговоре со священником Андерсоном артистка все отчетливее и яснее подчеркивает бесчеловечность, жестокость, ханжество пуританских добродетелей, которые только тогда и выплываются, когда она ей на пользу. Но каких добродетелей, каких заповедей ей придерживаться, если только что священник сообщил, что муж где-то умер и по новому завещанию оставил ее почти без фартинга? Она, не задумываясь, начинает доказывать священнику, что муж ее безмыслен и вор, но, в то же время, как может, как смеет спокойно спать Кристи, если у него умер отец! Как можно появиться перед родственниками, пришедшими на чтение завещания, без фарисейского прикладывания платки к совершенно сухим глазам? Она даже чтение завещания смогла выслушать и глазом не моргнув, только как-то едва заметные движения лица артистки дают представление зрителю о том безнравстве, какое клоунало в ее волевой душе.

Всего лишь одно действие находится миссис Даджен на сцене, но и за это время артистка Н. Гарганова сумела дать собирательный, почти символический образ моральной и духовной заткности, дарившей среди американских пуритан, бежавших из Англии от религиозного преследования.

И как порыв свежего ветра, появляется в этой компании Ричард Даджен (засл. арт. Коми АССР Г. Воробьев), назло всем этим богобоязненным ханжам назвавшийся «учеником дьявола» и следующий только простым желаниям человеческой чатуры. Иронически и по-вмешно он присутствует всех, очень метко характеризует каждого из них, пропойцу дядюшку Уильяма (арт. А. Эмильрих), честного барышника дядюшку Тайтуса (арт. А. Мейер) и даже Андерсону с су-

ругой достается от него, хотя ему Ричард явно симпатизирует за трезвый образ мыслей.

Сцена чтения завещания, в которой на лице каждого героя видна аличность и затем разочарование, могла бы быть столь же блестящей, как и в пьесе, если бы исполнитель роли Ричарда не слишком увлекся насмешкой над родственниками. Неужели артисту было недостаточно убийственной иронии, столь характерной для Б. Шоу и в этой роли? Зачем понадобилось «дописывать» в игре то, чего не было у драматурга, и издеваться, даже глумиться над семьей, что делает Ричарда уже не борником простоты человеческих отношений, а просто уличным хули-

НА СНИМКЕ: Воркутинский театр драмы. Сцена из последнего действия спектакля «Ученик дьявола». В роли Ричарда Даджена — заслуженный артист Коми АССР Г. ВОРОБЬЕВ, в роли Джюдит — артистка Г. КРАВЧИНКО

ганом? И даже тепло проведенная мизансцена с Эсси, где Ричард показывает всю гуманность своих устремлений, не смогла смягчить этого впечатления.

Пусть «Ученик дьявола» был написан Бернардом Шоу на английском актеру Террису, заползавшему, что великий английский драматург не сможет создать популярной мелодрамы, пусть даже сам автор впоследствии сознавал, что в этой пьесе он «решил собрать вместе все банальные эпизоды, все затрепанные ситуации», — тем не менее Шоу, со свойственной ему острой мыслью, написал произведение большого социального смысла, в котором высвечил колониальную политику Британии, показал нравственное безобразие пуритан и в противовес им — таких патриотов своей родины, как Ричард Даджен и Антони Андерсон.

В дальнейшем события развиваются действительно мелодраматически англичане хотят схватить Андерсона, но вместо него идет Ричард, за что жена Андерсона срочно влюбляется в него, но когда ее муж освобождает Ричарда от виселицы, все становится на свое место. И все же Бернард Шоу только пародирует внешние приемы мелодрамы оставляя за собой право углубленной психологической нюансировки поведения своих персонажей.

Именно эту драгоценную черту драматургии Шоу показал в своем Андерсоне артист В. Суслеников, когда так незаметно и незлобно, так мелодраматически и вместе с тем эмоционально оправданно сделал переход от мирного спящего к до воюю, не желающего терять ни минуты. Андерсон — Суслеников тактичен и религиозным чувствам прихожан, хотя знает их неискренность. Он снисходительно смотрит на выходы Ричарда, хотя должен его проклясть. Да и не будь он умел, то втретью бы гаупо выдала любовь к нему его молодой жены Джюдит, в ее порыве и увлече-

ние мужеством Ричарда было бы принято зрителями как пошленкий роман.

Это было бы прямой фальсификацией замысла драматурга — ведь Джюдит принадлежит к тем героям Шоу, в которых отразилась парадоксальность его подхода к явлениям жизни. Что получится, если умную девушку воспитывает такая ханжа, как миссис Даджен? Взрослый ребенок, который в силу детского восприятия и заточков ханжества возмущается «учеником дьявола», а как умная, увлекающаяся женщина, она способна настолько высоко оценить самопожертвование Ричарда, идущего на верную смерть ради ее мужа, что падает перед Ричардом на колени.

Именно такой, по-детски хлопочной рессинами, но совсем по-взрослому страстной, мы и видим артистку Г. Кравченко, исполнительницу роли Джюдит.

Есть в пьесе еще одна роль, в которой более всего сказались Бернард Шоу, для которой он не пожалел блеска своей иронии и насмешливости: это английский генерал Бергойн. В исполнении заслуженного артиста Коми АССР Н. Бюкова — это дальновидный аристократ, понимающий всю безнадальность колониальной войны в Америке. Он с какой-то издевкой над собой цинично выкладывает свое нутро умного эгоиста, хорошо и давно понявшего, что в этом мире прежде всего надо беспокоиться о собственной шкуре, лишь бы все было сделано по-джентльменски. Поэтому-то он с галантной улыбкой отплевывает на виселицу Ричарда и столь же вежливо просит снять с него петлю, когда видит опасность самому пооблажаться в ней.

Несомненно, образ генерала Бергойна — один из самых лучших в спектакле.

Коллектив Воркутинского драмтеатра во главе с режиссером Н. Гайдаровым смог поставить спектакль, во многом созвучный современности, и это несмотря на всю жесткость авторских ремарок, очень ограничивающих фантазию режиссера и артистов. В спектакле так много общечеловеческого, святого людям всех эпох, так много естественности в игре артистов, что невольно забываешь о некоторых просчетах отдельных исполнителей.

Особенно хочется отметить такие сцены, как сцена миссис Даджен и Андерсона, сцена чтения завещания, сцена чтения в доме священника. В этих сценах сказались хорошая школа богатой миники и выразительного жеста, точности психологических оттенков и характеристик. Хотелось бы, чтобы именно эта особенность спектаклей Воркутинского драмтеатра стала традицией талантливой коллектива.

Е. КУШТЫСЕВ.

г. Воркута.